

Пока неизвестно, что именно в Ли Тантан привлекает Цинь Цзяюй, так что покидать чат прямо сейчас было бы досадно.

— И кто только пакостит за моей спиной? — пробормотал Ли Сянфу себе под нос, поглаживая шерстку Хунчэня. — Если гости продолжают приходить и каждый раз уходить ни с чем, со временем это неизбежно вызовет подозрения.

Старый кот зевал, повернулся к нему задом и устроился понаслаждаться полуденным солнцем.

Ли Сянфу прищурился, вспомнив любимый прием Ли Аньцина: нанести удар первым.

Приняв решение, он поднялся в кабинет, немного повозился с принтером и, спустившись вниз, протянул Старику Ли стопку карточек, похожих на визитки.

На карточках были проставлены порядковые номера, на обороте убористым шрифтом перечислялись состязания, а на лицевой стороне в самом центре красовалась яркая золотистая надпись в кавычках: «Турнир за руку и сердце».

Самым оригинальным было примечание внизу о «сроке годности»: если взявший номер не явится на вызов в течение трех дней, номер аннулируется.

— ... — Старик Ли нервно дернул веком. — Это еще что за дрянь?

— С сегодняшнего дня, кто бы ни попросил о встрече с Сяосяо, просто вручайте ему эту карточку...

Старик Ли от злости аж расхохотался:

— Ты совсем из ума выжил? Это же открытое «на воре и шапка горит»!

Какой нормальный человек станет устраивать подобный балаган? Разве это не прямая подсказка, что никакой Сяосяо не существует и кто-то просто замечает следы?

— Не волнуйтесь, — ответил Ли Сянфу. — В конце концов они лишь изумятся тому, насколько я многогранен и талантлив.

— ...

Только после его слов Старик Ли осознал, что упустил главное. Он снова взглянул на карточку и с дрожью в голосе произнес:

— Тут еще и верховая езда со стрельбой из лука?! Если кто-то намеренно приведет профессионального спортсмена, ты даже поплакать не успеешь!

Ли Сянфу не только не беспокоился, но и искренне удивился:

— Неужели кто-то действительно придет, чтобы так опозориться?

Грудь Старика Ли тяжело вздымалась. И как он раньше не замечал, что его сын настолько самоуверен?

Спокойно сидя рядом, Ли Сянфу с безразличным видом озвучил свой прогноз на будущее:

— Сначала они будут насмешливо ждать моего позора. Но, терпя поражение за поражением,

войдут во вкус. И в финале этой истории все они будут купаться в блаженстве от того, что я их покори́л.

— ...

Сказав это, Ли Сяньфу внезапно кое-что вспомнил и, уставившись на карточки, серьезно добавил:

— Кстати, следите за очередностью, не перепутайте номера.

Слова автора:

Старик Ли: Вырастил такого сына... Этот мир того не стоит.

Ли Сяньфу: Вырастил такого сына... Этот мир того не стоит.

Ли Шаша: Девятилетнее обязательное образование... Этот мир того не стоит.

Отложив визитки в сторону, Старик Ли строго посмотрел на него:

— Ты уверен, что хочешь продолжать эту вакханалию?

Ли Сяньфу ответил:

— Абсурд — лучшее прикрытие для абсурда.

Такой способ отвлечения внимания похож на работу новостных агентств: чтобы сбить волну обсуждения одной горячей темы, нужно выплеснуть в сеть еще более сенсационное и драматичное событие.

Видя его непреклонность, Старик Ли не стал больше спорить и лишь произнес:

— Если в итоге заварить кашу, расхлебывай ее сам.

Ли Сяньфу не задумываясь пообещал:

— Я знаю, что делаю.

Старик Ли ушел в кабинет, а Ли Сяньфу какое-то время сидел в тишине, чувствуя, как уверенность понемногу тает.

Он размышлял о том, что вряд ли кто-то окажется настолько скучающим, чтобы приходить на поединки каждые два дня. Затем задумался, не стоит ли брать плату за вход, чтобы отпугнуть любителей подобного рода выходок.

Лишние мысли быстро уступили место новым догадкам. Ли Сяньфу подозревал, что раскрытие тайны Сяосяо связано с Ли Тантан. Еще месяц назад она сомневалась в существовании Сяосяо. Однако статус приемной дочери тогда замял это дело, а теперь, по неизвестной причине, его подняли снова.

Поразмыслив немного, Ли Сяньфу позвонил Чжао Юнчу:

— Ранее я просил тебя отредактировать медицинские записи...

— Я сделал все, как ты сказал: нашел человека, отредактировал снимки и отправил Су Тао.

Ли Сяньфу ненадолго замялся:

— Вы потом контактировали?

От его допрашивающего тона Чжао Юнчу явно испытывал недовольство, но все же ответил:

— Она расспрашивала про массаж и интересовалась, почему я нанял тебя.

— О? И что ты ответил?

— Правду ответил, мол, по рекомендации друга.

Сомнения Ли Сяньфу постепенно развеялись. Похоже, Су Тао, распутывая ниточку, узнала невероятную историю о том, как «приемная дочь» привлекает клиентов в массажный салон своего брата. К счастью, о его умении подражать голосам знали лишь единицы. Те двое, скорее всего, и сами не были уверены, существует ли Сяосяо на самом деле, поэтому и подговорили Ли Тантан провести разведку.

Это был день, которому суждено было стать необычным.

Днем Старик Ли действительно вручил одну карточку и выпроводил пришедшего с визитом друга, списав все на «детские шалости», после чего умыл руки. Если дело и впрямь зайдет слишком далеко, в крайнем случае всегда можно отправить сына за границу переждать бурю.

К тому же Тао Хуайсю сейчас тоже за рубежом, так что там он точно не пропадет.

Вернувшись из школы, Ли Шаша поднялся к Ли Сяньфу и, заметив на столе карточки, удивленно спросил:

— Что это?

— Запасные. На случай, если все раздам, чтобы вовремя пополнить, — непринужденно отмахнулся Ли Сяньфу.

Прочитав надпись, Ли Шаша быстро обо всем догадался:

— Папа, у тебя рухнул образ всеобщего любимца?

Эти карточки смахивали на билеты на фанатскую встречу.

Ли Сяньфу спокойно ответил:

— Если упереться рогом и стоять на своем до конца, ничто не рухнет.

Пока держишь язык за зубами и ни в чем не признаешься, никто ничего не сможет сделать.

Ли Шаша снял портфель и решил делать домашнее задание прямо у него в комнате. Заметив, что стол высоковат, Ли Сяньфу подошел и подложил подушку на стул.

Делая два дела одновременно, Ли Шаша мельком пробежал глазами задания и без особых усилий вписывал правильные ответы, между делом произнеся:

— У меня уже появились первые мысли. За пару дней доработаю план.

Поразмыслив пару секунд, Ли Сянфу стал более серьезным:

— Ты о том, как справиться с Системой Цинь Цзяюй?

Ли Шаша уже закончил с уроками, закрыл тетрадь и кивнул.

Ли Сянфу нахмурился:

— Если я правильно помню, ты размышляешь над этим меньше трех дней.

Ли Шаша не стал отрицать. Выпрямив спину, он сдержанно кивнул:

— Угу.

Выражение лица Ли Сянфу немного изменилось:

— А Цинь Цзяюй маячит у нас перед глазами уже несколько месяцев.

Ли Шаша чуть приподнял подбородок и снова тихонько угукнул.

Ли Сянфу спросил:

— Позволь узнать, о чем ты думал все эти прошедшие месяцы?

Ли Шаша с серьезным видом заявил:

— Скажу как есть, папа. Тогда ты не предложил никакой мотивации и не обещал устроить мне месяц больничного.

Раскрытие любого потенциала требует правильного стимула.

Ли Сянфу хмыкнул:

— А если бы наградой был академический отпуск на год?..

Ли Шаша не задумываясь выпалил:

— Я бы даже Будду с ног свалил!

— ...

Будучи великим теоретиком, Ли Шаша стремился к совершенству и отказывался раскрывать детали до полной готовности плана. Он прямо у себя в голове выстраивал модели и заранее прорабатывал всевозможные форс-мажоры, чтобы повысить шансы на успех.

Знай Ли Сянфу заранее, что у него есть бесплатная рабочая сила, он бы изначально даже взгляда не удостоил Цинь Цзяюй. Полулежа в кресле-качалке и наслаждаясь прохладным ветерком из окна, он прищурился и вернулся к прежней теме:

— Угадай, какое состязание выберет первый претендент?

Ли Шаша косился на визитку:

— Выпивка наперегонки или пение. — И тут же наставительно добавил: — Алкогольное состязание тебе невыгодно. Если дело будет в баре, обязательно помни о безопасности.

В жизни Ли Сянфу был период увлечения алкоголем, но хмелел он довольно быстро.

— Тем лучше, — в глазах Ли Сянфу читалось полное отрешение от мирских страстей.

В таком случае достаточно захватить с собой «Буддийскую сутру». Пусть соперник пьет, пока он читает священные тексты, — при таком раскладе даже святой не сможет пить.

Закат пылал яркими красками, приятный ветерок ласкал кожу — самое время для полуденного сна. Дыхание Ли Сянфу стало ровным. Прохладный струящийся воздух проникал под воротник, вызывая прикосновением ощущение, словно его касаются чьи-то ладони. Он рефлекторно вздрогнул, резко выпрямился и едва не вывалился из кресла-качалки.

Когда тихий скрип прекратился, Ли Шаша, глядя на собранный в руках кубик Рубика, произнес:

— Возможно, тебе стоит попробовать обратиться к психотерапевту.

Ли Сянфу отмахнулся.

Между врачом и пациентом прежде всего должно установиться доверие. Откровенничать с кем-то о прошлом нереалистично, а без точки опоры даже самый лучший доктор не сможет подобрать правильное лечение.

— Не стоит недооценивать вспомогательную помощь, лучше хоть что-то, чем ничего, — Ли Шаша повернул голову. — Пока сам не попробуешь, как сможешь понять, есть ли эффект?

Однако у Ли Сянфу всегда имелся собственный план действий.

Словно догадываясь о его мыслях, Ли Шаша достал линейку и подошел к нему.

<http://bllate.org/book/18300/1757195>